

УРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПАРАМОНОВА. 1905–1928

Алексеев Евгений Павлович

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: ev-alex@yandex.ru

УДК: 7.036.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-24

Аннотация

В статье на основе архивных документов и воспоминаний современников раскрывается специфика творческой и педагогической деятельности талантливого графика и живописца А.Н. Парамонова, анализируются работы мастера 1900–1920-х гг. Активная общественная позиция и новаторские подходы к преподаванию определили его вклад в развитие Екатеринбургской художественно-промышленной школы. В сложный период революционных преобразований мастер сохранил верность традиционной методике преподавания в Екатеринбургских Свободных государственных художественных мастерских (ЕСГХМ) и Уральском художественно-практическом институте (УХПИ). Благодаря авторитету А. Парамонова возродились традиции декоративно-прикладного искусства в Уральском художественном техникуме (УХТ). Будучи лидером местной художественной жизни, Парамонов объединил вокруг себя молодых живописцев и графиков, способствуя становлению Уральского филиала АХРР.

Ключевые слова:

А.Н. Парамонов, Екатеринбургская художественно-промышленная школа, художественная жизнь Урала 1900–1920-х гг.

THE URAL PERIOD IN THE CREATIVITY OF ALEXANDER PARAMONOV. 1905–1928

Alekseev Evgeny P.

PhD. (Art Studies), Associate Professor,
Department of History of Art and Museum Studies,
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: ev-alex@yandex.ru

УДК: 7.036.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-24

Abstract

Based on archival documents and memoirs of contemporaries, the article expounds on the specifics of the creative and pedagogical activities of the talented graphic artist and painter A.N. Paramonov and reviews this master's works created in the 1900s - 1920s. His active public position and innovative approaches to teaching determined his contribution to the development of the Yekaterinburg Industrial Art School. During the difficult period of the revolutionary transformations, the master remained faithful to the traditional teaching methods at the Yekaterinburg Free State Art Workshops (ESGHM) and the Ural Practical Art Institute (UKHPI). Thanks to the authority of A. Paramonov, the traditions of decorative and

applied art were revived at the Ural Art College (UKHT). Being the leader of local artistic life, A. Paramonov united young painters and graphic artists around him, contributing to the formation of the Ural branch of the AHRR.

Keywords:

A.N. Paramonov, Yekaterinburg Industrial Art School, the artistic life of the Urals in the 1900s – 1920s.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00193А

«ВХУТЕМАС в образах мировой культуры XX-XXI вв.: Наследие и современность».

В художественной жизни Екатеринбурга 1900–1920-х гг. Александр Никитич Парамонов (рис. 1) занимает особое место. Начав свою преподавательскую деятельность в Екатеринбургской художественно-промышленной школе, он быстро стал ведущим педагогом учебного заведения, а в 1918 г. – первым директором, избранным путем свободных всеобщих выборов. Вместе со школой он пережил период болезненных революционных преобразований и продолжал сохранять верность традиционной методике преподавания в Екатеринбургских Свободных государственных художественных мастерских (ЕСГХМ) и Уральском художественно-практическом институте (УХПИ). В первые годы Советской власти мастер был главным плакатистом Екатеринбурга, участником агитбригады «УралРОСТА», его графические работы печатались на страницах местных газет. Будучи одним из организаторов и первым председателем Уральского филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР), Парамонов участвовал в разнообразных художественных выставках в Свердловске и Москве.

О творчестве А.Н. Парамонова до сих пор нет отдельного научного исследования. Довольно кратко о графических и живописных работах мастера писали Н.Н. Серебренников и Б.В. Павловский, взаимоотношения Парамонова с П.П. Бажовым анализировал В.А. Черепов. Наиболее подробно о педагогической работе художника рассказал С.П. Ярков в книге «Художественная школа Урала» (2002). Базируясь на материалах упомянутых искусствоведов, привлекая свидетельства современников (И.Н. Павлов, П.П. Бажов, Н.С. Сазонов, Н.А. Захваткин, А.Н. Спешиллов), а также информацию из газетных публикаций 1910–1920-х гг. и архивных документов, автор статьи анализирует уральский период творчества мастера.

Александр Парамонов родился 10 (22) апреля 1874 г. в селе Перлёвка Землянского уезда Воронежской губернии в семье ветеринара. Начальное художественное образование он получил в студии живописи и рисунка Льва Соловьёва в Воронеже. В 1899 г. окончил Центральное училище технического рисования барона Штиглица (ЦУТР) в Петербурге. Среди его педагогов были Г.И. Котов, Г.М. Манизер, В.Е. Савинский. В автобиографии Парамонов подчеркивал: «Суровая строгость рисунка Савинского и Манизера, колорит и нежная живопись Новоскольцева, изящество англичанина Парланда в акварели, даже декоративная условность в живописи Кошелева оставили глубокий след в моем художественном воспитании» [13, с. 57].

Об успехах Парамонова в училище вспоминал известный гравёр И.Н. Павлов¹: «Сожителями моими по комнате в общежитии были Александр Никитич Парамонов, Василий Петрович Кузов и Ример. <...> Парамонов всегда усердно готовился к занятиям и учил уроки вслух, расхаживая по нашей просторной комнате из угла в угол. Этим он нам немало надоедал, и мы вручили ему кличку «дед-ворчун». «Дед-ворчун» шел одним из первых, как по рисунку, так и по живописи и композиции. Он быстро окончил школу с поездкой за границу...» [7, с. 85–86].

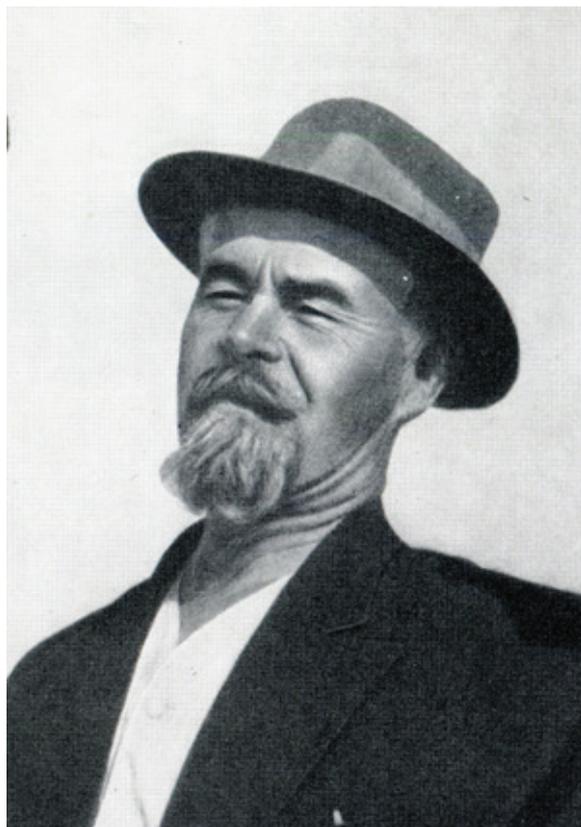

Рис. 1. Александр Никитич Парамонов. Фото 1920-х гг.

В 1899–1900 гг. Александр Никитич являлся пенсионером ЦУТР в Париже, где познакомился с музейными коллекциями и творчеством европейских мастеров. По возвращении из заграничной поездки художник стал сотрудником музея ЦУТР. В начале 1900-х гг. в качестве вольнослушателя он посещал классы Высшего художественного училища живописи, скульптуры и архитектуры при ИАХ, где занимался гравюрой на дереве и офортом под руководством В.В. Матэ. Парамонов с большой теплотой отзывался о Матэ, называя его главным учителем в своей жизни: «Энергия, талант этого большого мастера гравюры, его душевное отношение к людям и ко мне лично оказали на меня сильное влияние, тем более что я работал еще и в его мастерской в Академии художеств и бывал в его личной семье, где нередко гостил В.А. Серов и другие крупные художники» [13, с. 58]. Как сотрудник музея Парамонов участвовал в формировании коллекции народного искусства, занимался реставрацией новгородских фресок под руководством В.В. Суслова, выполнял «акварельные съемки» архитектурных памятников Самарканда.

Александр Никитич участвовал в оформлении Первой Всероссийской кустарной выставки в Таврическом дворце в Петербурге (1902). В концертном павильоне им были представлены пять больших и несколько маленьких панно на сюжеты из русских сказок. Созданные мастером образы райских птиц Сирина и Алконоста привлекли внимание зрителей. Произведения художника, написанные в «русском стиле», ныне хранятся в музее-заповеднике «Абрамцево».

Екатеринбургская художественно-промышленная школа (основана в 1902 г.) являлась филиалом ЦУТР, значительное количество экспонатов из коллекции училища были привезены в Екатеринбург и послужили основой музея ЕХПШ. Поэтому и переезд Александра Никитича на Урал представляется закономерным. Обладавший к этому времени серьезными профессиональными навыками коллежский секретарь Парамонов с 15 августа 1905 г. начал вести в художественно-промышленной школе курсы рисования, черчения, стилизации и истории искусств [6, с. 5].

Курс рисунка в Екатеринбургской художественно-промышленной школе был рассчитан на пять лет. «1-й класс: рисование с натуры простых предметов: стул, стол, бочка, сани и т.п. 2-й класс – гипсовый орнамент и архитектурные детали, живые цветы и растения, живая натура. 3-й – живая натура, гипсовые античные головы и живая голова натурщика. 4-й класс – голова с натуры, античная фигура и с живого натурщика в костюме. 5-й класс – обнаженная натура в позе, движении, применение рисунка в художественной промышленности» [5, С. 7]. По программе рисованию с натуры отводилось 10 часов в неделю (с 1-го по 5-й класс), на стилизацию – 2 часа в неделю в 1-ом классе и 4 часа во 2-ом и 3-ем классах. Историю искусств читали с 3-го по 5-й класс (2 часа в неделю) [6, с. 9].

Специфика художественно-промышленной школы сказывалась в постановке задач. Так, рисунок гипсовых форм и натюрмортов выполнялся длительное время с тщательной проработкой всех деталей.

Рис. 2. Камнерезные изделия из яшмы. Работы учеников ЕХПШ. 1910-е гг.

При работе с натурщиками учащиеся создавали лишь кратковременные наброски, стремясь точно передать конструкцию фигуры, пропорции, движения. Для будущих камнерезов и ювелиров не преподавалась пластическая анатомия, без которой детальное изучение человеческого тела было невозможно. Стоит отметить, что гипсы чередовались с постановками из предметов быта и растений, а помимо занятий в классе практиковались зарисовки живой природы.

Важной задачей для художественно-промышленной школы было использование рисунка в практике, при создании декоративно-прикладных произведений из камня и металла (рис. 2). Большую роль в этом процессе играл такой предмет, как стилизация. Упражнения по стилизации начинались с простейших геометрических и растительных орнаментов и заканчивались созданием сложных композиций. Поклонник «русского стиля», Парамонов полагал, что именно народное искусство дает замечательные образцы выразительной стилизации формы, и обращал на это внимание учеников: «Ну смотрите, какая прелесть: вот расписные дуги, туески, дубленые шубы, кушаки, домотканые платья, пояски – ведь это высокое творчество нашего талантливого народа, и какое оно самобытное! Вот где мы, художники, должны учиться и черпать красоту, гармонию красок» [9, с. 36]. На уроках истории искусств Парамонов знакомил учащихся с историей стилей, с произведениями декоративно-прикладного искусства разных народов и эпох. В дневниковых записях мастер отмечал: «Что такое история искусств? Это история чувств человеческих, выраженных изобразительным искусством. Это есть по преимуществу история сердца человеческого, история самых светлых глубин души данного народа» [13, с. 59].

Живопись как самостоятельный предмет в Екатеринбургской художественно-промышленной школе отсутствовала. Но ученики вспоминают, что Парамонов вводил дополнительные уроки по работе с цветом и практиковал занятия на пленэре.

Н.С. Сазонов², учившийся в ЕХПШ в 1911–1916 гг., рассказывал: «Парамонов охотно делился с нами своими творческими планами, рассказывал, над чем работает в данный момент. Иногда он приглашал нас к себе в мастерскую. Весной и осенью Александр Никитич ходил с нами на этюды, где сам много писал, но успевал взглянуть и на наши работы.<...> Маленькая группа энтузиастов-живописцев в шесть-семь человек с жадностью работала на природе, ловила каждое слово, указание своего учителя» [9, с. 35–36]. Художником-демократом называет Парамонова Н.А. Захваткин³. Он вспоминал беседу с Александром Никитичем при поступлении в ЕХПШ и одобрительные слова преподавателя [4]. Из дореволюционных живописных работ мастера сохранилось немного. Показателен «Осенний пейзаж» (рис. 3) с модными для той эпохи приемами живописного панно и характерным для выпускника ЦУТР «визионерским началом». Простой мотив – усадьба в парке – решается с подчеркнутой эффектностью и декоративностью. Художник переосмысливает пленэрные наброски в рамках модерна: плотные тени и широкие пастозные мазки локального цвета усиливают ощущение орнаментальной вязи.

Александр Никитич активно участвовал в художественной жизни Урала, в 1906–1907 гг. сотрудничал с екатеринбургскими сатирическими журналами «Гном», «Рубин», «Магнит» [12, с. 283]. В 1911–1913 гг. в помещении ЕХПШ при участии Парамонова устраивались выставки московских художников. Регулярными стали и выставки учебных работ ЕХПШ. Ученики школы, чувствуя доброжелательность и поддержку наставника, привязывались к нему: «Парамонов резко отличался от <...> холодных чиновников своей горячей любовью ко всему живому и к молодому поколению. Мы были благодарны ему и платили сердечным чувством глубокого уважения» [9, с. 36].

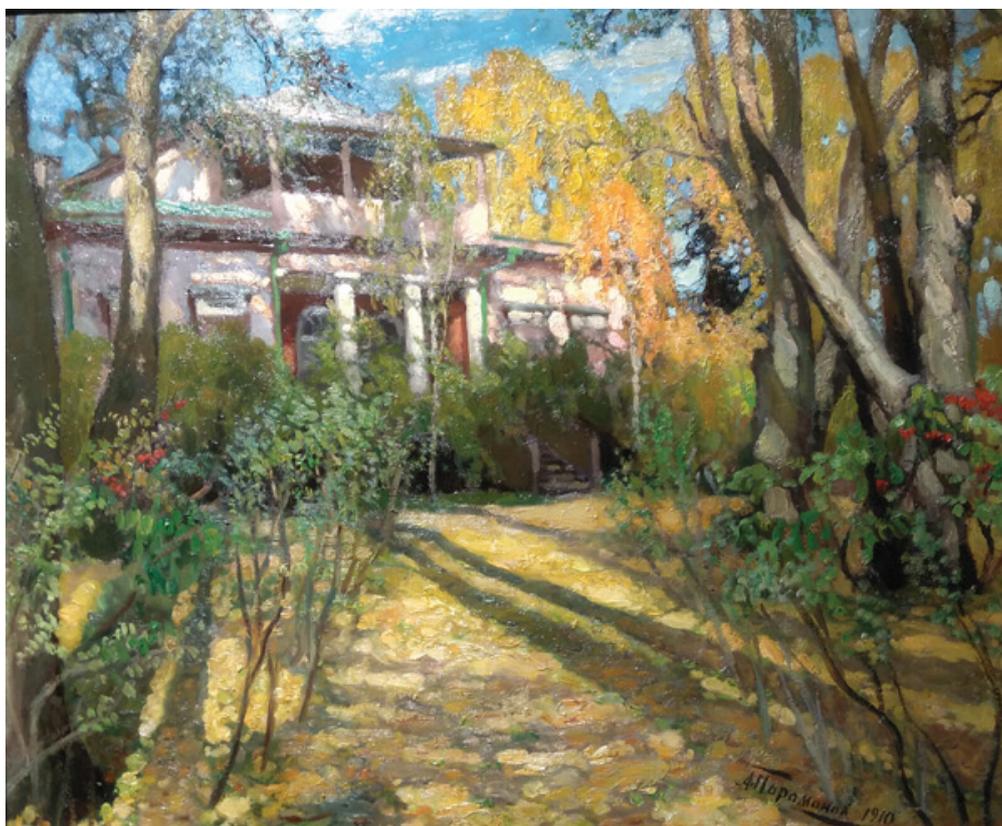

Рис. 3. А.Н. Парамонов. Осенний пейзаж. 1910. Картон, масло. 77,5 x 92. ЕМИИ

Катаклизмы 1917 г. изменили привычный ход событий. Традиционная система художественного образования разрушалась, декретом Совнаркома была упразднена Императорская Академия художеств, а учебные учреждения получили постановление Наркомпроса «О выборе преподавателей в средние учебные заведения» (март 1918). Директор ЕХПШ В.М. Анастасьев был отстранен от обязанностей [1, с. 119]. 25 марта 1918 г. было опубликовано Положение о выборе преподавателей ЕХПШ⁴. На всеобщем собрании учеников школы Парамонов был избран директором (занимал эту должность до июля 1918 г.). Судьба хранила художника, хотя в бурные годы Гражданской войны он успел посидеть в белогвардейской тюрьме и побывать в отряде красных партизан. Вернувшись в столицу Урала, Парамонов с сентября 1919 г. вновь начал преподавать в ЕХПШ совместно с Л.В. Туржанским и скульптором С.Д. Эрзей. В ноябре преподаватели школы организовали в городе художественную выставку, которая пользовалась успехом у горожан. В школе действовали скульптурная, столярная, ювелирная мастерские, обучалось 69 человек [1, с. 120].

В декабре 1919 г. школа была реорганизована в Екатеринбургские Свободные государственные художественные мастерские (ЕСГХМ). Из столицы прибыли уполномоченные А.Ф. Боева и П.Е. Соколов, поклонники авангардного искусства.

Рис. 4. А.Н. Парамонов. Обложка сборника статей. Екатеринбург. 1920. Частное собрание

В ЕСГХМ до июня 1920 г. действовали две живописные мастерские. В одной П. Соколов утверждал футуризм, в другой пейзажист Л. Туржанский отстаивал традиции классического искусства. В этот же период под началом Парамонова работала декоративная мастерская. Ассистентами Александра Никитича числились художник-декоратор Константин Мацкевич и поклонник авангардного искусства Николай Цицковский.

Обучавшиеся в Екатеринбургских СГХМ молодые люди, по сути, были расколоты на два лагеря. Ядром одного из них были бывшие ученики художественно-промышленной школы, работавшие за сохранение традиционных принципов обучения. Популярностью у них пользовались А.Н. Парамонов, Л.В. Туржанский и С.Д. Эрьзя. Другой лагерь формировался за счет новичков, принимаемых в мастерские по рекомендациям отделов народного образования, партийных комитетов и производственных организаций. Как правило, пришедшая по направлениям революционно настроенная молодежь не имела начальных художественных навыков и ориентировалась на харизматичных мастеров авангарда [2].

Как вспоминал учившийся в 1920–1921 годах Александр Спешиллов⁵, «в мастерской Парамонова до десятка мольбертов. Ребята показали мне свои работы. Не понравилось. Сплошь натюрморты и незатейливые пейзажики. <...> Александр Никитич узнал меня, подошел, поздоровался:

– Помню, помню! Снова к нам? Это хорошо. Будем заниматься. Помню, вы были лучшим учеником по стилизации. Вмешался бритоголовый:

– Не вздумай, парень, учиться у Александра Парамонова. Извините меня, но ваше искусство не нужно народу» [11, с. 89–90].

Несмотря на то, что руководство Екатеринбургских СГХМ декларировало равенство художников разных направлений, преподаватели «старой школы» ощущали серьезное давление со стороны революционно настроенных учеников и коллег [1]. К лету 1920 г. мастерские покинули С. Эрьзя и Л. Туржанский. Судя по анкете для редакции ежегодника «Высшая школа»⁶ (от 15 сентября 1920 г.), Александр Никитич оказался единственным «консерватором» среди руководителей живописной мастерской и вдобавок единолично управлял графической: «В настоящее время в мастерских работают следующие руководители: 6 художников по живописному отделению: П. Е. Соколов, А. Ф. Боева, А. Н. Парамонов, Н. С. Цицковский, К. В. Мацкевич и А.А. Лабас, по декоративному Н. А. Лаков, по графической мастерской А. Н. Парамонов, по художественно-технической лаборатории М. М. Плаксин, по истории искусств П. Ф. Гончаров (6 часов в неделю), по русской истории искусств П. Ф. Гончаров (2 часа в неделю), по истории театра Д. Виленский (80 часов курс)» [цит. по: 1, с. 126].

Исключительное положение Парамонова в «центре уральского авангардного искусства» объясняется его ролью в создании многочисленной агитпродукции. По сути, в 1919–1920 гг. мастер становится главным плакатистом Екатеринбурга, видное место занимает он в агитбригаде «УралРОСТА». Из работ А. Парамонова этого времени можно отметить обложку сборника статей (рис. 4). Ориентируясь на традиционные революционные образы и символы, художник, используя приемы модерна, усложняет композицию и прорабатывает детали. Молодой человек в рабочем фартуке с молотом и красным знаменем в руках решен в декоративном ключе, что определяет праздничный настрой произведения. Подобный плакатный персонаж представлен художником и на обложке книги Д. И. Бразуля «На освобожденном Урале» (1921).

Формально выполняя требования советского руководства, Парамонов позволял себе порой оригинальные решения заданных тем, подчеркивая тем самым авторский стиль. Аллегорические образы холода, голода и эпидемии витают над заснеженными уральскими просторами с вереницей обозов (плакат «Неделя фронта». 1920. СОКМ). Натуралистично отталкивающими

выглядят сухо прорисованные фигуры изувеченных войной людей (плакат «Помочь инвалиду Красной армии – долг каждого гражданина». 1922. СОКМ). Мастер часто использовал в плакатных композициях орнаментальную окантовку, заполняя картуш не только революционной символикой, но и «старорежимными» декоративными элементами.

Эскиз плаката «В единении крестьянина и рабочего сила непобедимая» (рис. 5) демонстрирует монохромность и симметричность композиции, что подчеркивает интерес мастера к выразительным приемам монументального панно. Работы Парамонова в агитационно-массовом искусстве Урала первых советских лет стали заметным явлением, их красочность и декоративная эффектность порой вызывали удивление у специалистов, замечавших, что мастер сознательно выходит за рамки плакатной стилистики. Так, исследовательница уральского плаката времен Гражданской войны А.Г. Будрина, высоко оценивая произведения Парамонова, отмечала, что он не всегда чувствовал специфику плаката: «Его работы грешат натуралистичностью и живописным подходом к решению темы. Это можно сказать <...> и о листе «1 Мая – великий праздник освобождения труда», где, наряду со знаковым символом – изображением революции в виде мчащегося по небу огненно-красного конника в буденовке, с факелом в руках, он дает подробнейшим образом выписанный пейзаж» [3, с. 43]. При этом Будрина справедливо полагает, что среди уральских создателей плакатной продукции, большинство из которых были художниками-самоучками и посредственными рисовальщиками, Парамонов-график выделялся серьезным профессиональным уровнем [3, с. 43].

В эти же годы графические работы мастера печатались на страницах местных газет и журналов «Юный пролетарий Урала», «Колос», «Товарищ Терентий». Александр Никитич обрел массового зрителя, а его авторитет среди художников и городской администрации помогал ему

Рис. 5. А.Н. Парамонов. Эскиз плаката. Начало 1920-х гг. Частное собрание

отстаивать традиции классического рисунка в пришедшем на смену ЕСГХМ Уральском художественно-практическом институте. В учебном заведении возрождали интерес к декоративно-прикладному искусству, и при поддержке Парамонова шла подготовка мастеров по обработке камня и металла.

Говоря о журнальной графике художника, искусствовед Б.В. Павловский отмечал: «Заслуживают внимания прежде всего портреты, выполненные Парамоновым в строгой реалистической манере... В одном из номеров журнала «Товарищ Терентий» был опубликован сделанный Парамоновым с натуры портрет А.В. Луначарского, приехавшего в 1923 году на Урал... Интерес представляют также жанровые зарисовки Парамонова, которые часто появлялись на страницах уральской печати, например, правдивая по содержанию и выразительная по форме линогравюра, изображающая детей-беспризорников. Именно в жанровых зарисовках и портретах наиболее ярко проявился талант художника» [8, с. 29–30].

Рис. 6. А.Н. Парамонов. Беспризорники. Рисунок из журнала «Товарищ Терентий». Свердловск, 1925

Беспризорникам художник посвятил целую графическую серию. Наблюдения и зарисовки с натуры перерабатывались мастером в выверенные станковые композиции. В них злободневный сюжет с характерными типажам и реалистическими деталями обретает декоративную ритмику (рис. 6). Подобный путь, от легковесной репортажности к осмысленной графической модели, казался Парамонову наиболее продуктивным.

Выразительным получился портрет Павла Бажова, опубликованный в «Крестьянской газете» и ставший первым в иконографии писателя (рис. 7). Лицо Павла Петровича, окаймленное черной массой волос и бороды, вписано в круг, напряженный взгляд направлен прямо на зрителя. Через год Парамонов выполнил акварельный портрет своего коллеги по «Крестьянской газете». Бажов считал его одним из лучших, о чем рассказывал литератору Л. Скорину: «Вот художник Парамонов Александр Никитич. Мы с ним давние приятели. Годов двадцать тому назад он рисовал мой первый портрет. <...> Он глубокий старик, но прекрасный и быстрый

рисовальщик. Как-то рисовал он меня в течение одного часа. Ворчал, что этого мало, что так нельзя, но, по-моему, у него вышел самый занятный портрет из всех других. Старик интересен и тем, что знает Урал не из окна вагона и не в радиусе пригородов Свердловска, а гораздо шире и глубже, так как жил здесь довольно долго...» [10].

Рис. 7. А.Н. Парамонов. Портрет Павла Бажова. «Крестьянская газета». Свердловск, 1924, 22 мая

По словам Бажова, именно благодаря Парамонову популярный журнал «Товарищ Терентий» (1923–1926) обрел свое название, также художник создал для обложки образ бывшего мастерового Терентия [12, с. 283–285].

Александр Парамонов являлся признанным лидером художественной жизни Свердловска 1920-х гг., одно время на его квартире проходили «среды» – встречи местных деятелей искусства и литературы. Н. Сазонов вспоминал: «Наиболее остро потребность откликнуться на властный призыв жизни, очевидно, ощущал Парамонов. Работа в газете постоянно сталкивала его вплотную с самыми разнообразными проявлениями нового в жизни народа. <...> Он лучше нас видел необходимость для людей искусства идти в своем творчестве в ногу с эпохой...» [9, с. 80].

В конце 1925 г. благодаря активной позиции городских художников возник Уральский филиал Ассоциации художников революционной России. На первом общем собрании Парамонов был избран председателем филиала⁷. Новая организация практически была независима от столицы, но и не получала никакой помощи, не было ни мастерских, ни оборудования, ни заказов. В этих условиях руководство Уральского филиала стремилось решить бытовые и творческие проблемы. Художники создавали индустриальные пейзажи, портреты рабочих и работниц, а в мае 1928 г. провели в Свердловске выставку картин и скульптур.

Парамонов понимал, что от него как от руководителя Уральского филиала АХРР ожидают программного произведения в духе «героического реализма». Мастер, ориентированный в своем творчестве на эстетику модерна, часто стремившийся преобразовать натурные зарисовки в декоративные композиции, вынужден был освоить декларируемый столичными ахрровцами язык позднего передвижничества. Попытка оказалась удачной: портрет красного партизана Гуляева (рис. 8) экспонировался на ряде выставок и был признан художественными критиками крупным достижением нового уральского искусства. Художнику удалось передать выразительный образ «сибирского Сусанина», как именовали Гуляева в прессе тех лет⁸. Павловский

Рис. 8. А.Н. Парамонов. Портрет партизана Гуляева. 1926. Холст, масло. 78х60, ПГХГ

отмечал: «Движение рук и массивность кряжистых плеч подчеркивают внутреннюю энергию и силу, чувство собственного достоинства уральского партизана» [7, с. 21].

Написанный в подчеркнуто свободной пастозной манере живописный портрет обладает выверенной композиционной системой. Верный своим творческим принципам, автор располагает орден Красного Знамени на ярко-красном банте в центре холста. Декоративная броскость революционной награды придает всему образу героя определенную плакатность. Впрочем, подобная эклектичность была в духе советской живописи 1920-х гг. и, по мнению большинства художественных критиков, лишь усиливала агитационный настрой произведения.

В 1928 г. Александр Парамонов переехал в Москву, сотрудничал со столичными издательствами, работал в «Крестьянской газете», «Правде», «Известиях», создавал серии графических портретов героев Страны Советов. С 1933 г. он жил и работал в Абрамцево, являлся членом художественного коллектива «Ново-Абрамцево», но до самой смерти (в 1949 г.) поддерживал тесные связи с Уралом, переписываясь с коллегами и бывшими учениками Екатеринбургской художественно-промышленной школы. В 1930-х гг., несмотря на активную деятельность, Парамонов оказался для художественной жизни Москвы фигурой малозаметной, другие более талантливые деятели определяли в это время развитие искусства в столице.

Несомненно, лучшие и наиболее продуктивные годы творчества мастера были связаны с Уралом. Именно в Екатеринбурге–Свердловске Парамонов проявил себя как авторитетный педагог, талантливый живописец, продуктивный график и лидер, способный объединить вокруг себя местных художников. Отзываясь на общественный заказ, учитывая политическую ситуацию

и умонастроение масс, Александр Парамонов оставался носителем традиционных художественных ценностей, сторонником классического образования и профессиональных навыков, что для уральской культурной среды было чрезвычайно важно. Разнообразная деятельность мастера, его творческая гибкость и умение выстраивать отношения с коллегами, зрителями и представителями власти в сложный и противоречивый период истории края определили его значение для художественной жизни Урала 1910–1920-х гг.

Сокращения

АХРР – Ассоциация художников революционной России

ЕМИИ – Екатеринбургский музей изобразительных искусств

ЕСГХМ – Екатеринбургские Свободные государственные художественные мастерские

ПГХГ – Пермская государственная художественная галерея

СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей, Екатеринбург.

УХПИ – Уральский художественно-практический институт

УХТ – Уральский художественный техникум

ЦУТР – Центральное училище технического рисования барона Штиглица в Петербурге

Примечания

¹ Павлов Иван Николаевич (1872–1951), гравёр и живописец. Народный художник РСФСР (1943). Лауреат Сталинской премии второй степени (1943). Действительный член АХ СССР с 1947 года.

² Сазонов Николай Степанович (1895–1971), живописец. В 1916 окончил ЕХПШ. С 1925 – член АХРР, с 1932 – СХ СССР. Произведения находятся в ЕМИИ, НТМИИ, ПГХГ.

³ Захваткин Николай Александрович (1893–1968), скульптор, художник, педагог. Учился в ЕХПШ. Преподавал в Кировском физкультурно-художественном педучилище (сейчас – Вятское художественное училище им. А.А. Рылова).

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. Р-1600, оп. 1, д. 8. Л. 25. Положение о выборе преподавателей ЕХПШ.

⁵ Спешиллов Александр Николаевич (1899–1885), писатель. В 191 –1917 обучался на подготовительных курсах ЕХПШ. Участник Гражданской войны. В 1920–1921 – занимался в Екатеринбургских СГХМ.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-2306, оп. 35, д. 9, л. 224–224 об. Анкета для редакции ежегодника «Высшая школа».

⁷ Секретарем Уральского филиала АХРР был избран А.А. Кудрин, казначеем – Н.С. Сазонов. В состав филиала входили: В.П. Воротников, К.М. Голиков, А.П. Давыдов (Шадринск), С.Н. Денисенко, В.П. Дерябин, Н.В. Звездин, Н.И. Козлов, И. Кротов (Тюмень), Г.А. Мелентьев (Пермь), Т.А. Потапов, И.А. Семиряков, А.П. Сергеева, В.К. Славнин, И.К. Слюсарев, А.Ф. Узких, Ф.Ф. Хомяков.

⁸ Гуляев Федор Степанович (1866–1929), участник Гражданской войны на Алтае, партизанский связной. В августе 1919 завел отряд белогвардейцев в непроходимое болото. Награжден орденом Красного Знамени (1921).

Библиография

1. Алексеев, Е.П. Екатеринбургские СГХМ: тяжелые бои на фронте искусства. Ноябрь 1919 – сентябрь 1920 / Е.П. Алексеев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2019. – № 3. – Ч. 2. – С. 117–130.
2. Алексеев, Е.П. «Найти свой путь в искусстве»: судьбы учеников Екатеринбургских СГХМ – Уральского художественного техникума. 1919–1925 / Е.П. Алексеев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2021. – № 3. – Ч. 4. – С. 294–305.
3. Будрина, А.Г. Уральский плакат времен Гражданской войны / А.Г. Будрина. – Пермь, 1968.
4. Захваткин, Н.А. Воспоминания художника / Н.А. Захваткин [Электронный ресурс] – URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_4_4
5. Отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1907–1910 годы. – Екатеринбург, 1911.

6. Отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1911, 1912 и 1913 годы. – Екатеринбург, 1915.
7. Павлов, И.Н. Жизнь русского гравёра / И.Н. Павлов. – М., 1963.
8. Павловский, Б.В. Художники Свердловска / Б.В. Павловский. – Л., 1960.
9. Сазонов, Н.С. Записки уральского художника / Н.С. Сазонов. – Л., 1966.
10. Скорино, Л. На Урале, в дни войны // Мастер, мудрец, сказочник. Воспоминания о П. Бажове / Сост. В.А. Стариков / Л. Скорино. – М., 1978. [Электронный ресурс] – URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000048/st025.shtml>
11. Спешилов, А.Н. Страницы прожитого. Автобиографическая повесть / А.Н. Спешилов. – Пермь, 1979.
12. Черепов, В.А. Парамонов, А.Н. // Бажовская энциклопедия / В.А. Черепов, А.Н. Парамонов. – Екатеринбург, 2009. С 283. – 285.
13. Ярков, С.П. Художественная школа Урала / С.П. Ярков. – Екатеринбург, 2002.

References

1. Alexeyev, E.P. (2019) Ekaterinburg's free art workshops: heavy battles at the art front. November 1919 – September 1920. *Decorative Art and Spatial Physical Environment. Bulletin of MGHPA*, No. 3, Part 2, pp. 117–130. (in Russian)
2. Alekseyev, E.P. (2021) «Finding one's way in art»: destinies of pupils of Ekaterinburg Free State Art Workshops – the Ural Technical Art School. 1919–1925. *Decorative Art and Spatial Physical Environment. Bulletin of MGHPA*, No. 3, Part 4, pp. 294–305. (in Russian)
3. Budrina, A.G. (1968) Ural poster of Civil War times. Perm. (in Russian)
4. Zahvatkin, N.A. *Memoirs of the artist* [Online]. Available from: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_4_4 (in Russian)
5. The report of the Ekaterinburg Industrial Art School for 1907-1910. Ekaterinburg, 1911. (in Russian)
6. The report of the Ekaterinburg Industrial Art School for 1911, 1912 and 1913. Ekaterinburg, 1915. (in Russian)
7. Pavlov, I.N. (1963) *The life of a Russian engraver*. Moscow. (in Russian)
8. Pavlovsky, B.V. (196) *Painters of Sverdlovsk*. Leningrad. (in Russian)
9. Sazonov, N.S. (1966) *Notes of the Ural artist*. Leningrad. (in Russian)
10. Skorino, L. (1978) *In the Urals, during the days of the war. Master, Sage, Storyteller. Memoirs on P.Bazhov*. Moscow. [Online]. Available from: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000048/st025.shtml> (in Russian)
11. Speshilov, A.N. (1979) *The pages of a life lived. An autobiographical story*. Perm, 1979. (in Russian)
12. Cherepov, V.A., Paramonov, A.N. *The Bazhov Encyclopedia*. Ekaterinburg, pp. 283–285. (in Russian)
13. Yarkov, S.P. (2002) *The art school of the Urals*. Ekaterinburg. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

Дата поступления: 21.10.2021